

Пенхерская Алена Игоревна

Номинация: «Триумф короткого сюжета»

Бродяга

Было 31 декабря. Семен Александрович, как и все, торопился домой. Погодка была еще та. Неожиданно пошел снег. Он падал в холодные лужи и тут же таял, его белая холодная крупа залетала в ноздри, что было крайне неприятно. Холодно и промозгло было в эту новогоднюю ночь, хотелось скорее прийти домой, закутаться в плед и растянуться на диване с чашкой горячего чая. В руке Семен Александрович держал ветку елки, которую поднял возле елочного базара, где все еще кипела торговля, несмотря на то, что до боя новогодних курантов оставалось всего несколько часов. «Скорей домой», – думал сорокалетний матерый одиночка, торопясь в свою теплую хрущёвску на третьем этаже, в которой он наслаждался покоем уединенности.

Внезапно его остановило какое-то завывание, доносящееся с обледеневшего дерева. Высовывать нос из воротника, спасавшего ноздри от новогодней холодной крупы, сыпящейся в изобилии с неба, не хотелось. Но завывание перешло в подвывание со всхлипами, и Семён Александрович все-таки высвободил свой нос из уютного тепла и взглянул на дерево.

В поблескивающих льдом ветвях сидел кот. Это был уже не котёнок, но до взрослого кота он тоже явно не дотягивал. Кот сидел он на ветке невысоко от земли и голосил. Огромная лужа внизу тормозила кота, плавать в ледяной купели он не хотел и ждал спасения от спешащих к новогоднему столу редких прохожих, короче – ждал чуда!

– Эх ты, – сказал Семён Александрович, обращаясь к коту, – залезть – залез, а слезть не можешь, чудо ты мохнатое.

Мужчина был достаточно высокого роста, под два метра, поэтому он просто встал на пенёк рядом с деревом и без труда снял кота. Кот царапался и цеплялся за всё подряд, истошно орал и только тогда, когда его опустили на землю, успокоился и доверчивым взглядом уставился на великана, спасшего его.

– Чего уставился? Хозяева у тебя хоть есть? – Семён Александрович наклонился к рыжему зеленоглазому коту и почесал его за ухом. Тот довольно заурчал.

– Нет у него никого, один он, – сказала заходящая в дом женщина. – Мы его всем подъездом подкармливаем, никак пристроить не можем.

Тяжёлая дверь подъезда с грохотом закрылась и скрыла собеседницу.

– Один? Ну, тогда идём со мной. Пойдёшь? – Семён Александрович присел на корточки рядом с котом. Тот послушно запрыгнул ему на колени. Мужчина расстегнул пальто, прикрыл полую кота, встал и направился домой.

Скоро они были дома. Семён Александрович выпустил кота и, пристально рассматривая его, спросил: «Как бы тебя назвать? Эх, никому – то ты и не нужен был. Тоже один, как и я. Назову-ка я тебя Бродягой». Кот послушно моргнул зелёными глазами и ... побежал на кухню. Вскоре к нему присоединился и его новый хозяин.

– Ну что, Бродяга, будем с тобой вместе Новый год встречать? – Семён открыл холодильник, достал блюдце и налил в него молоко: – Держи, мохнатый.

Блюдце медленно и аккуратно переместилось на пол. Бродяга принялся лакать молоко, а Семён Александрович поставил на плиту чайник и вышел на балкон.

Это был мужчина сорока лет, широкоплечий, высокий, вполне симпатичный. Он любил свою хрущёвскую квартиру на третьем этаже, хотя здесь его никто не

ждал. После работы квартира встречала хозяина прохладным угасающим светом сумерек и запахом табака. По утрам Семён Александрович любил курить трубку, даже не утруждаясь открыть окно. Квартира была небольшой. Маленький узкий коридор вёл прямиком на кухню. Рядом с кухней была спальня, а напротив – гостиная, которая всегда пустовала. Семён Александрович редко заходил в неё. Приходя домой с работы, он разувался, снимал кожаное пальто и прямиком шёл на кухню. Обычно, поужинав гречневой кашей с варёной курицей, он ставил чайник и выходил на балкон. На балконе он любил наблюдать, как город покрывает вуаль постепенно сгущавшихся сумерек. Тогда Семён Александрович разворачивался и шел в кухню выключать чайник и заваривать крепкий чёрный чай. Его юность была слишком бурной. Было ли ему одиноко сейчас? Или привычно одиноко? Или пусто? Пусто в квартире или в душе? Конечно, новоиспеченный хозяин кота об этом думал не раз.

Вылакав все молоко и вылизав до блеска блюдце, Бродяга выбежал на балкон и начал тереться о ноги Семёна Александровича. Тот взял его на руки, и они вместе принялись наслаждаться видом заснеженного города, окутанного сказочной новогодней ночью.

Вскоре в небе вспыхнули огни салютов. Бродяга испугался, но Семён Александрович прижал его к себе и начал чесать за ухом. Постепенно рыжий успокоился, замурчал и вместе с хозяином стал разглядывать темное небо, сияющее огромными огненными цветами.

Раздался свист чайника из кухни, и Семён Александрович проговорил: «Сейчас почаёвничаем и на боковую». Впервые за несколько лет он встречал Новый Год не один. Впервые случайная еловая ветка в бутылке из-под кока-колы не вызвала у него ностальгии. У Бродяги был отменный аппетит: он умял

и курицу, и гречку и даже помидор, разве что отказался от чая и жадно лакал воду.

Уже пора было идти спать, но кот куда-то исчез. Семён Александрович принялся искать рыжего друга и нашел его в гостиной. Кот мирно спал на большом пыльном кресле, стоящем в углу комнаты. Как же давно хозяин этой небольшой квартиры сюда не заходил, комната показалась ему незнакомой. Он подошёл к коту и провёл рукой по пушистой рыжей шерсти. Бродяга муркнул, приоткрыл левый глаз, посмотрел на того, кто потревожил его чуткий сон, и снова заснул.

С этого дня гостиная больше не пустовала. Ее облюбовал рыжий гость, важной походкой он входил в неё по вечерам, и прыгал на колени своего хозяина, сидящего в просторном уютном кресле...